

УДК 792.8

ЖОЗЕФ МАЗИЛЬЕ В ПЕТЕРБУРГЕ (1851–1852): НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ

*Федорченко О. А.*¹

¹ Российский институт истории искусств, Исаакиевская пл., д. 5. Санкт-Петербург, Россия, 191011.

Французский танцовщик и балетмейстер Жозеф Мазилье, первый исполнитель партии Джеймса в балете «Сильфида» (1832), автор знаменитых романтических балетов «Пахита», «Сатанилла», «Своенравная жена», значительную часть своей творческой жизни посвятил Парижской опере. Но в его карьере был и «российский период»: один сезон 1851 / 1852 года он провел на службе Дирекции императорских театров в Санкт-Петербурге. За это время он сочинил два новых балета («Фламандская красавица» и «Вер-Вер»), осуществил постановку танцев в дебютной опере А. Рубинштейна «Куликовская битва» и отредактировал свои произведения, которые уже шли на петербургской сцене.

В 2015 году Владислав Иванов опубликовал книгу «Неизвестный Мазилье», которая стала первой монографией об этом ярком деятеле европейского романтического балета. За годы, прошедшие после публикации, были обнаружены новые документы, относящиеся к деятельности Мазилье в Петербурге. Они позволили дополнить, исправить и уточнить сведения, изложенные в книге В. Иванова. В настоящей публикации частично воспроизводятся и анализируются архивные материалы (дела о службе, переписка между чиновниками Дирекции императорских театров, контракты, хранящиеся в Российском Государственном историческом архиве), материалы русской периодической печати XIX века.

Ключевые слова: Жозеф Мазилье, Жюль Перро, петербургский балет, романтический балет, Владислав Иванов, балетоведение.

Благодарности:

Благодарю Екатерину Трегер за разрешение использовать рукопись ее курсовой работы «Мазилье в Петербурге», написанную в период обучения (1996) на отделении балетоведения в Санкт-Петербургской консерватории.

JOSEPH MAZILLIER IN ST. PETERSBURG (1851–1852):
NEW DOCUMENTS AND FACTS*Fedorchenko O. A.*¹

¹ Russian Institute of Arts History, 5, St. Isaac's Square, Saint-Petersburg, 190000, Russian Federation.

French dancer and choreographer Joseph Mazillier, author of the famous romantic ballets “Paquita”, “Satanilla”, “Diable a quatre”, devoted a significant part of his creative life to the Paris Opera. But in his career there was also a “Russian period”: one season, 1851–1852, he spent in the service of the Directorate of the Imperial theaters in St. Petersburg. During this time, he composed two new ballets (“La Jolie de Cand” and “Ver-Vert”), staged dances in A. Rubinstein’s debut Opera “The Battle of Kulikovo” and edited his works, which were already being performed on the St. Petersburg stage. However, Mazillier mentioned only in passing and with a condescending tone. An attempt to restore the Russian ballet to its name was made by Vladislav Ivanov, who published the book “Unknown Mazillier” in 2015, which became the first monograph about this bright figure of European romantic ballet. In the years since its publication, new documents related to Mazilye’s activities in St. Petersburg have been discovered; they have allowed us to supplement, correct and clarify the information contained in V. Ivano’s book. The author uses archival materials — service cases, correspondence between officials of the Imperial Theater Directorate, contracts stored in the Russian State historical archive, and updated materials of the Russian periodical press of the 19th century.

Keywords: Jozeph Mazillier, Julle Perrot, St. Petersburg ballet, romantic ballet, Vladislav Ivanov, ballet history.

Французский балетмейстер Жозеф Мазилье в 1840–1850-е годы считался одним из лидеров европейской хореографии. Он был ведущим танцовщиком и постановщиком Парижской оперы, и с его именем прочно связывают расцвет французского балетного романтизма. В историю балета он вошел как создатель «Пахиты», «Сатаниллы», «Корсара». Один год своей долгой и весьма успешной творческой жизни (с 1851 по 1852) Мазилье провел в Санкт-Петербурге, и этот год определенным образом отразился и в его судьбе, и в русском балете.

Пребывание Мазилье в Петербурге не получило должного освещения в трудах отечественных историков балета. О нем они говорили мимоходом и часто негативно. Так, театральный хроникер А. И. Вольф нашел Мазилье

«гораздо менее талантливым», чем Перро [1, с. 155]. О «сомнительном успехе» балетов Мазилье писал А. Плещеев [2, с. 161]. Не сказал добрых слов в его адрес С. Н. Худеков, которому спектакли Мазилье в Петербурге «не понравились» [3, с. 55]. В. М. Красовская вообще не сочла нужным упомянуть Мазилье в своем исследовании, посвященном русскому балетному театру...

Интерес к фигуре Мазилье возник у отечественных исследователей в конце 1990-х годов: Екатерина Трегер (в ту пору студентка балетоведческого отделения кафедры хореографии Санкт-Петербургской консерватории) написала интересную курсовую работу «Мазилье в Петербурге» [4], которая, к сожалению, осталась неизвестной широкому кругу любителей балета и исследователей хореографии. В 2015 году появилась первая на русском языке монография В. Г. Иванова «Неизвестный Мазилье» [5], построенная на архивных источниках, материалах периодической печати и литературы на иностранных языках. Однако в главе «Мазилье в России» имеются досадные информационные пропуски, автор спорно интерпретирует исторические источники, и, таким образом, даже после публикации монографии, остался ряд непроясненных вопросов. На некоторые из них постараемся ответить в настоящей статье.

Одно из несомненных достоинств роскошно изданной монографии — публикации личного дела Мазилье, либретто его балетов. Книга богато иллюстрирована, в том числе редкими эскизами костюмов из Национальной библиотеки Франции. Однако обращают на себя внимание некорректные ссылки на материалы личного дела Мазилье, которые цитирует В. Г. Иванов. Автор монографии сообщает о возникших трудностях при поиске документов: «В Центральном государственном историческом архиве СССР, который в 1956 году выпустил очень подробный путеводитель по архиву ..., в котором есть раздел, посвященный личным делам служащих императорских театров, какие-либо данные и ссылки на деятельность Мазилье в России отсутствуют (фонд 497, инвент. опись № 5 (1829–1917), с. 276). Всё же в ЦГБ (курсив мой. — О. Ф.) г. Санкт-Петербурга нам удалось отыскать личное дело “О службе состоящего при С.-Петербургском театре уволенного балетмейстера Жозефа Мазилье”, С.-Петербург, ЦГБ, ф. 497, оп. 2, д. 13152, 17 листов» [5, с. 76].

Постараемся разобраться в сказанном.

Во-первых, «путеводитель по архиву», на который ссылается В. Г. Иванов, не в состоянии отразить *все* фонды и персоналии. То, что в издание не попала информация о Мазилье, еще не означает, что ее там нет. Для нахождения сведений об интересующем лице следует обратиться непосредственно к фонду Дирекции императорских театров и внимательным образом изучить описи. И, судя по сноске, заключенной в скобки, исследователь обратился к описи № 5, так как она подходила хронологически (1829–1917). Между тем в фонде

содержится 19 описей, и личные дела артистов представлены не только в № 5. Во-вторых, возникает вопрос о том, какое учреждение скрывается за нерасшифрованной автором аббревиатурой ЦГБ? Где автору «удалось отыскать личное дело» Мазилье? В Петербурге фонд Дирекции императорских театров вместе с интересующим нас делом хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА).

Отечественные историки балета усматривали в приглашении Мазилье в Россию желание Дирекции императорских театров иметь в Петербурге модного и успешного хореографа. Всем этим качествам Жозеф Мазилье соответствовал идеально: у него имелась «громкая парижская репутация» [2, с. 162], он был ведущим хореографом Парижской оперы, и, как замечал Юрий Слонимский, «этикетка “балет шел в Париже” обеспечивала ему повсеместный успех» [6, с. 136]. Этой же версии придерживается и В. Г. Иванов: «Вполне возможно, ...Мазилье пригласили в Россию для постановки его новых балетов» [5, с. 76]. (Объяснение, конечно, несколько наивное: а для чего же еще приглашали балетмейстеров, если не для постановки новых спектаклей?!)

Между тем документы, обнаруженные нами в Российском государственном историческом архиве, проливают свет на обстоятельства этого приглашения, которые до сих пор не были изучены и введены в научный оборот. С их помощью приезд французского хореографа в Петербург обрastaет новыми, весьма любопытными подробностями.

Приглашение Мазилье в Россию можно назвать «спонтанным»: с ним не вели долгих переговоров, и причиной его приглашения стали непомерные экономические требования, которые Дирекция императорских театров балетмейстер выдвинул Жюль Перро, работавший в Северной столице с декабря 1848 года. Весной 1851 года Перро не согласился на предложенный Дирекцией трехгодичный контракт с жалованьем в 10 000 рублей серебром и решительно озвучил свои условия: 12 000 рублей серебром в год, 50 рублей серебром поспектакльной платы [7, л. 8 об.]. По большому счету, требования эти были чрезмерными, так как на оплату услуг первого балетмейстера ежегодно отводилось до 10 000 рублей. Озвученные Перро условия не были «всепокорнейшей просьбой», но воспринимались едва ли не ультиматумом, без возможности какого-либо финансового компромисса. Николай I, с трудом скрывая раздражение, повелел уволить Перро от службы вовсе, а Дирекции заняться поиском нового балетмейстера. События развивались стремительно. Рекомендация «поискать балетмейстера» была дана императором 21 апреля 1851 года, а уже 12 июня, менее чем через два месяца, Мазилье подписал в Париже годичный контракт с Дирекцией императорских театров.

Он достаточно быстро собрался в путешествие в далекую Россию: 19 июля в Париже получил паспорт № 6291 [8, л. 3] и в начале августа прибыл к новому

месту службы. 10 августа паспорт французского подданного Мазилье был препровожден в Иностранное отделение Санкт-Петербургской Адресной экспедиции для оформления вида на жительство [8, л. 1] (стандартной для того времени процедуры регистрации иностранных граждан в Российской империи).

Личное дело Жозефа Мазилье, хранящееся в фонде Дирекции императорских театров, небольшое (всего лишь 17 листов). Большая часть материалов — внутренние документы организации (Дирекции), в том числе записка (справка) об отправке паспорта Мазилье в Иностранное отделение, рапорт о получении этого паспорта из Иностранного отделения, справки о выдаче вида на жительство, предписание Директора императорских театров о принятии в канцелярию контракта Мазилье, свидетельства служащих Дирекции, что контракт доставлен в нужное место. Все эти документы целиком и полностью опубликованы в монографии В. Г. Иванова (даже рапорт гардеробмейстера Закаспийского, о том, что все театральные костюмы Мазилье возвращены в гардероб). Конечно, выбор документов для публикации — это право исследователя, но их интерпретация Ивановым зачастую представляется сомнительной.

Так, например, В. Г. Иванов считает 17 августа 1851 года началом службы Мазилье в России. Эту дату он выводит из предписания Директора императорских театров А. М. Геденова «принять» утвержденный им контракт с балетмейстером Мазилье к исполнению. Документ был «препровожден» в Контору императорских театров 17 августа: «настоящую юридическую силу контракт стал иметь только с момента утверждения его директором..., т. е. именно с 17 августа» [5, с. 77]. Возникает вопрос: зачем делать какие-то предположения о дате начала службы Мазилье в России на основании предписаний директора, если эта дата совершенно точно указана в контракте? Но в личном деле Мазилье, к большому сожалению, этого контракта нет, о чем автор сильно сокрушается: «Неизвестно, где может находиться контракт с балетмейстером Мазилье, хотя документы о прохождении этого контракта через контору, сохранились. <...> А где же сам контракт находится сейчас?» [5, с. 78–79].

Одной из важнейших задач нашего исследования стал поиск контракта Мазилье. Во время просмотра оцифрованных описей Фонда Дирекции императорских театров на сайте РГИА внимание автора настоящей статьи привлекло дело «Контракты по балетной труппе 1851» [9]. В нем и обнаружился контракт Мазилье на русском и французском языках. В деле мы также нашли ответы на вопросы, касающиеся финансовых и личных аспектов взаимодействия балетмейстера с Дирекцией императорских театров.

Итак, контракт Жозефа Мазилье с Дирекцией императорских театров был заключен 12 июня 1851 года в Париже и верифицирован подписью директора Геденова 17 августа 1851 года в Петербурге. Мазилье был ангажирован

на службу в петербургские императорские театры сроком на 1 год (с 1 июля 1851 по 1 июля 1852) в качестве «артиста драматического и мимического, балетмейстера». Жалованья ему полагалось 30 000 франков в год (7500 рублей серебром), 50 франков поспектакльной платы (12,5 рублей серебром) и 600 франков (150 рублей серебром) «путевых» [9, л. 9]. Учитывая, что Перро просил 12 000 рублей серебром в год и 50 рублей серебром поспектакльных, экономия для Дирекции получилась изрядная. Также в договоре указывалось, что новый балет должен быть «готовым к представлению на третьей неделе октября месяца 1851 года» [9, л. 10].

Мазилье скрупулезно выполнял все условия контракта. 25 октября 1851 года состоялась премьера «Фламандской красавицы»; через два с половиной месяца, 8 января 1852-го, был показан комический балет «Вер-Вер». Также Мазилье «навел порядок» в собственных балетах («Пахита», «Сатанилла» и «Своенравная жена»): «Как ревностный художник, он не мог допустить переименования хореографического действия в своих лучших детищах. Балеты Мазилье в сезоне 1851–1852 явились публике в ином виде, в каждый спектакль автор внес коррективы и изменения» [4]. Однако хореограф не снискал признания в Петербурге: «Господин Мазилье прекрасный балетмейстер, но публика... холодна» (цит. по: [5, с. 80]).

Кстати заметим, что В. Г. Иванов в своей монографии, вслед за Ю. И. Слонимским [6, с. 131], у которого он и позаимствовал информацию, указывает неправильную дату премьеры «Своенравной жены» в Петербурге — 14 ноября 1851-го [5, с. 76]. Первый показ спектакля состоялся годом раньше. Казалось бы, мелочь, но она весьма показательна: автор не стал утруждать себя проверкой опубликованной 80 лет назад информации и не заметил элементарного хронологического противоречия в собственном труде. В. Г. Иванов пишет: «Раньше самого Мазилье в Россию попали его балеты “Пахита”, “Сатанилла” и “Своенравная жена”, — и далее продолжает: — 14 ноября 1851 года состоялась премьера балета “Своенравная жена” Мазилье на сцене Большого театра в Петербурге в редакции Ж. Перро» [5, с. 76]. Получается, что *к лету 1851 года*, когда Мазилье прибыл в Россию, в Петербурге уже шел балет, поставленный, как сообщает автор, *14 ноября 1851 года*. Заметим также, что в ноябре 1851-го Жюль Перро не присутствовал в Петербурге, так как его заменили на Мазилье.

Удивили сетования исследователя на отсутствие в личном деле документов, которые бы освещали творческий процесс и художественную деятельность балетмейстера: «В деле Мазилье нет никаких бумаг.... За это время он поставил балеты “La Jolie fille de Cand” (“Красивая девушка”, шедший под названием “Фламандская красавица”) и “Вер-Вер” и сам танцевал / вернее сказать — исполнял мимические партии / — в балетах других балетмейстеров.

Но, к большому сожалению, именно эта сторона деятельности Мазилье в России не отражена в деле балетмейстера» [5, с. 79]. Подобное замечание кажется странным. Всем исследователям, работающим с личными делами артистов в архиве Дирекции императорских театров, хорошо известно, что в них фиксировалась лишь документация, относящаяся к прохождению службы (приним, прошения, повышения жалованья, перевод в другую категорию, увольнение, назначение пенсии и т. п.). Сведения же о творческих успехах в личное дело не заносились. Их стоит искать на страницах периодической печати. Отечественные журналисты, как правило, откликались на все художественные события столичной жизни, и постановки Мазилье не были исключением.

В. Г. Иванов ошибся в дате окончания срока службы Мазилье и его отъезда из России. Исследователь утверждает: Мазилье уволили от службы в императорских театрах 5 марта 1852 года, и подкрепляет это утверждение цитатой из предписания директора А. М. Геденова: «Предписываю Конторе: согласно его [Мазилье. — О. Ф.] желанию из Ведомства Театральной дирекции уволить марта 5 дня 1852 года» [5, с. 83]. Иванов, как представляется автору статьи, также неверно интерпретировал документ. Фраза «...марта 5 дня 1852 года» написана с новой строки и означает не дату увольнения, а дату вынесения этого самого предписания. Мазилье же числился на службе до июля 1852-го и продолжал выполнять свои балетмейстерские обязанности. Однако В. Г. Иванов, не только «уволит» Мазилье в марте, но и «отправил» его домой во Францию: «7 апреля 1852 года ... балетмейстер [в России. — О. Ф.] уже не работал» [5, с. 78].

На самом деле анализируемое нами предписание А. М. Геденова — ответ на обращение самого Мазилье. Балетмейстер в марте 1852 года, за три месяца до срока окончания ангажемента, обратился в Дирекцию с просьбой не продлевать ему контракт и выразил намерение вернуться во Францию (довольно редкий случай в истории петербургского балета, когда приглашенный сам является инициатором прекращения выгодного контракта!). Как следует из цитируемого документа, его просьба была удовлетворена. Таким образом, исправим неточность, содержащуюся в монографии В. И. Иванова: Мазилье был уволен со службы в полном согласии с датой, указанной в контракте, т. е. 1 июля 1852 года, и вернулся во Францию в июле 1852 года.

18 апреля 1852 года «уехавший», по мнению В. Г. Иванова, Жозеф Мазилье был участником премьеры оперы А. Рубинштейна «Куликовская битва», для которой он поставил танцы. В. Г. Иванов в своей монографии не упоминает об этом спектакле. Об участии Мазилье в постановке оперы сообщает Е. Е. Трегер.

«Куликовская битва», написанная в 1850 году, в исполнении артистов русской оперной труппы стала дебютом в крупной театральной форме 21-летнего пианиста А. Рубинштейна. «Почти никогда не случается, чтобы первый опыт

в сочинении оперы вполне удался композитору, хотя бы он обладал огромным талантом. Успех позволяет нам надеяться, что мы увидим на русской сцене и другие его оперы», — благожелательно откликнулся на премьеру музыкальный обозреватель «Литературного прибавления к “Нувеллисту”» [4]. Впрочем, крупнейший исследователь отечественного музыкального театра А. А. Гозенпуд в успехе оперы, которую он рассматривал с позиций весьма идеологизированных, где точкой отсчета была «Жизнь за царя» М. Глинки, отказал: «Непонимание Рубинштейном основополагающего значения глинкайских традиций, неверие его в возможность создания национальной оперы привели к тому, что первые его оперные произведения — “Куликовская битва” (1850) и “Фомка-дурачок” (1853) — оказались неудачными» [10, с. 401].

Мазилье, по словам рецензента, «аранжировал танцы» [11, с. 15] во втором действии оперы. Картина представляла ставку Мамай, грозного военачальника развлекали «веселые жены» и «прекрасная толпа невольниц». В одной из рецензий приводятся строки либретто, которые дают некоторое понимание пластического решения данного эпизода оперы:

«Узбек:

Но ты в кругу весёлых жен
Прекрасною толпой невольниц окружён,
Взгляни на пляски их, весёлость, упоенье...

Мамай:

Ты прав! Пусть пляски резвый вид
Пред грозной битвою меня повеселит.

Являются одалиски, целый гарем, который начинает увеселять своего владыку танцами. Во время танцев поет хор.

Хор:

После смерти рай в награду
Наш пророк нам обещал,
Но и в жизни он отраду
Упоенье неги дал.
Есть и в жизни много счастья,
Много гурий, светлых снов,
Дружбы тайное участие и безумная любовь

(Конец танцев)» [11, с. 38].

Как знать, может, эта сцена забытой оперы Рубинштейна послужит прообразом бородинских «Половецких плясок», а пластический код Мазилье,

сохранившийся в телесной памяти петербургских танцовщиков, которые принимали участие в этой сцене, впоследствии даст хореографический ключ к знаменитой сцене в опере Бородина...

2 июля 1852 года Мазилье получил паспорт, удостоверение, что «на отъезд его за границу... препятствий не чинится» [8, л. 13], и отбыл на родину, в Париж, где его ждало главное художественное свершение — постановка балета «Корсар» (1856). Вряд ли он сожалел о годе, проведенном на берегах Невы; просто Петербург оказался «не его» городом. Может создаться впечатление, что Мазилье остался в хореографической памяти Петербурга заезжим, случайным гастролером. Но это не так: дух Мазилье витал над туманными невскими берегами еще несколько десятков лет, пока в Петербурге шли его «Пахита», «Сатанилла», «Своенравная жена»...

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф А. И. Хроника петербургских театров с конца 1826 до начала 1855 года. Ч. I. СПб.: Тип. Голике. 1877. 190 с.
2. Плещеев А. А. Наш балет. СПб.: Изд-во Ф. А. Переяславцева и А. А. Плещеева, 1899. 474 с.
3. Худеков С. Н. История танцев. Ч. IV. Петроград: Тип. «Петроградской газеты» С. Н. Худекова, 1918. 310 с.
4. Трегер Е. Е. Мазилье в Петербурге: рукопись. Личный архив автора статьи.
5. Иванов В. Г. Неизвестный Мазилье (Вехи творческой биографии). Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2015. 320 с.
6. Слонимский Ю. И. Мастера балета XIX столетия. Л.: Искусство, 1937. 288 с.
7. По ангажементу на 3 года балетмейстера Перро // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 13516.
8. Дело о службе балетмейстера Мазилье // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 13152.
9. Контракты по балетной труппе. 1851 // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 13309.
10. Гозентуд А. Русский оперный театр XIX века (1836 – 1856). Л.: Музыка, 1969. 782 с.
11. Русская опера в Петербурге // Репертуар и Пантеон русской и всех европейских сцен. 1852. Т. 3. № 5. С. 15–44.

REFERENCES

1. Vol'f A. I. Xronika peterburgskix teatrov s koncza 1826 do nachala 1855 goda. Ch. I. SPb.: Tip. Golike. 1877. 190 s.
2. Pleshheev A. A. Nash balet. SPb.: Izd-vo F. A. Pereyaslavceva i A. A. Pleshheeva, 1899. 474 s.

3. *Xudekov S. N.* Istoriya tancev. Ch. IV. Petrograd: Tip. "Petrogradskoj gazety" S. N. Xudekova, 1918. 310 s.
4. *Treger E. E.* Mazil'e v Peterburge: rukopis'. Lichny'j arxiv avtora stat'i.
5. *Ivanov V. G.* Neizvestny'j Mazil'e (Vexi tvorcheskoj biografii). Perm': Perm. gos. in-t kul'tury', 2015. 320 s.
6. *Slonimskij Yu. I.* Mastera baleta XIX stoletiya. L.: Iskusstvo, 1937. 288 s.
7. Po angazhementu na 3 goda baletmejstera Perro // RGIA. F. 497. Op. 2. Ed. xr. 13516.
8. Delo o sluzhbe baletmejstera Mazil'e // RGIA. F. 497. Op. 2. Ed. xr. 13152.
9. Kontrakty po baletnoj truppe. 1851 // RGIA. F. 497. Op. 2. Ed. xr. 13309.
10. *Gozenpud A.* Russkij operny'j teatr XIX veka (1836 – 1856). L.: Muzyka, 1969. 782 s.
11. Russkaya opera v Peterburge // Repertuar i Panteon russkoj i vsej evropejskix scen. 1852. T. 3. № 5. S. 15–44.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Федорченко О. А. — канд. искусствоведения; olgafedorcenco@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedorchenko O. A. — Cand. Sci. (Arts); olgafedorcenco@gmail.com